Призрак счастья

Автор:
Наталия Рощина

Призрак счастья

Наталия Рощина

Красивый роман #2

Лита и Георгий Мартов встретились тогда, когда оба уже не надеялись на счастье. На то, что они еще способны испытать всепоглощающую страсть. Но случилось именно так. Их отношения не стали коротким курортным романом, а переросли в истинное глубокое чувство. Но судьба отмерила им так мало времени для счастья. Несправедливо, горько. Справиться с горем оказалось так непросто, ведь потерять любимого мужа – тяжелое испытание. Лита оказалась на краю бездны отчаяния, одиночества, безразличия. Как снова жить? Лита окунается с головой в работу, заботится о маленьком сыне. Она даже не думает о том, что в ее сердце снова найдется место для нового чувства – так глубока рана. Верная подруга Лариса твердит, что все еще будет хорошо. И маленький Георгий отвлекает от тяжелых мыслей. Время лечит – непреложная истина. Боль становится не такой острой, а воспоминания – не такими яркими. Два года без Георгия. Они не пролетели, каждый раз возвращая Литу в то время, когда она была так счастлива. Но вот приходит пора новой любви. Сможет ли героиня снова открыть свое сердце? Сможет ли довериться тому, о существовании которого она знала понаслышке?

Наталия Рощина

Призрак счастья

Лита открыла глаза, прислушалась: в доме тишина. Не слышно топота маленьких ножек, значит, малыш еще спит. Это на него не похоже. Обычно с первыми солнечными лучами он уже просыпается и начинает активную жизнь. Ему еще не хочется нежиться в постели. У него нет, как у матери, вечной усталости, которая не проходит даже после сна. Лита давно привыкла к этому состоянию и пытается не обращать внимания. Ей совестно жаловаться – это в ее-то тридцать два года. Как бывший врач она понимала, что ни на какие симптомы не следует закрывать глаза. Просто на себя совершенно не оставалось времени. Каждый день был расписан по минутам, и визит в кабинет диагностики по методу Фоля откладывался. Почему-то Лита была убеждена, что именно этот современный способ определения и лечения болезней подходит для ее случая. Оставалось ждать, когда же придет время заняться собой.

Поднявшись с кровати, женщина подошла к раскрытому окну. Приятная прохлада летнего утра давно заполнила просторную спальню. Ночью шел дождь. Лита слышала размеренный стук капель о стекла. В отличие от многих, в такую погоду ей не спалось. Хотя, причем тут погода? Она пыталась обрести покой с того самого лета, когда не стало Георгия. С годами боль притупилась. Черноволосый мальчуган, точная копия Мартова – единственное дорогое, бесценное существо, ради которого Лита жила. Без него она давно бы перестала быть той, которую любил, боготворил ее муж. Точно зная, что он наблюдает за нею с небес, Лита не позволяла себе расслабляться. Даже оставаясь наедине с собой, она вела себя так, будто он рядом. Он всегда с нею, в ее сердце, ее мыслях, в их сыне. Слава Богу, она познала счастье материнства. Лишившись одного, получила взамен другое – всегда подтверждающееся правило. Так происходит – и все, ничего не попишешь. Почему так устроено? Неужели они не заслужили этого обычного, житейского счастья и покоя? Этих маленьких радостей, питающих, как эликсир. Сколько раз молодая женщина спрашивала себя, маму, неунывающую подругу Ларису, не получая ответа. Они говорили общие фразы, что в них толку? Чуда не случится и сегодня. Мартова перестала ждать его. Только когда был рядом Георгий, в ее жизни сбывались все самые сокровенные мечты. Ей стоило подумать, разрешить себе помечтать вслух, и седовласый волшебник делал их реальностью. Как же она была счастлива. Три года райской жизни на земле.

Их встреча только на первый взгляд казалась случайной. На самом деле это было предопределено силами, вершащими судьбы от имени божественного провидения. Лита улыбнулась, вспоминая свою первую встречу с Мартовым. Это было пять лет назад, но и сейчас молодая женщина помнила все. Слова, жесты, улыбки, взгляды, которые Лита не забудет никогда. Их словесная дуэль в стихах,

после которой оба поняли, что обрели друг друга. Ничто не сможет стереть из памяти того, что связано с Георгием Мартовым. Этот мужчина вернул ее к жизни. Легко и непринужденно настолько расположил к себе, что она сумела после одной встречи оставить груз прошлого за спиной. Она гордо распрямила плечи и уверенно пошла навстречу новому чувству, новым ощущениям.

Тогда она внимала размеренному ритму волн и ощущала приятное тепло южного солнца. Случайно досталась горящая путевка в санаторий, и Лита решила так убежать от своих проблем. Пора было отдохнуть от всего и от изматывающей работы врача на «Скорой помощи» в том числе. Особенно тревожило то, что совсем недавно Аэлита порвала с мужчиной, роман с которым длился почти семь лет. На берегу моря, под палящими лучами она хотела выжечь из себя последние воспоминания о нем. О ее первом мужчине, о ее первой любви, ставшей горьким опытом, полным разочарований. Последнее время их отношения становились все более натянутыми: Игорь Скользнев откровенно предпочитал обществу Литы шатания по рюмочным и забегаловкам. Его пристрастие к алкоголю становилось для Литы невыносимым. Из молодого, энергичного мужчины он превратился в вечно недовольное, угрюмое существо. Он вел себя во время очередного запоя, как затравленное животное. Ему не нужно было ничего, только бы не видеть, что бутылка пуста. Он выталкивал Литу за дверь, молча вкладывая ей в руки деньги. Она презирала себя, его, но возвращалась с вожделенной жидкостью. Каждый новый запой Скользнева становился страшнее и наступал гораздо раньше, чем можно было предположить. Родители Литы устали просить дочь одуматься и посмотреть, на что она тратит свои лучшие годы. Кира Сергеевна и Владимир Петрович ждали, когда же она найдет в себе силы отказаться от такой жизни. А она считала, что не может оставить Игоря в таком состоянии. Она говорила, что совершит предательство, как врач, бросив больного на произвол судьбы. Сколько раз она пыталась поделиться своими мыслями с Лариской, подругой детства, но наталкивалась на откровенные насмешки, непонимание. Та легко выходила замуж, не менее легко расставалась со своими избранниками. Результат – три брака, снова полученная свобода и два замечательных сына. Лита по-хорошему завидовала Ларисе, но перенять у подруги тактику мгновенного отказа от любовных осложнений не могла. Может быть, она действительно вела себя глупо?

Однако даже ангельскому терпению приходит конец. Однажды она собрала свои вещи и навсегда ушла от человека, с которым провела семь лет. Которого когда-то любила, с которым ее не связывали штампы в паспорте, обязательства, дети. Семь лет, ведущих в тупик…Ей было двадцать шесть, она начинала свою жизнь

заново, и встреча с Георгием Мартовым стала самым большим подарком, когда женщина меньше всего ожидала от судьбы хорошего, светлого.

Всего суток хватило обоим, чтобы решиться связать свои судьбы. Вечером – романтический ужин, а на следующее утро Лита уехала вместе с Георгием в ***нск. Его отпуск прерывали неотложные рабочие проблемы. Будучи генеральным директором объединенных филиалов банка «Южный», он привык к тому, что работа – на первом месте. А Лита просто не могла оставаться в одиночестве после сказочного, полного откровений ужина на даче Георгия. Этот седой, высокий, красивый мужчина, годившийся ей в отцы, позволил себе форсировать события и попросил Литу стать его женой. Три года назад он овдовел. После тридцати лет брака с женщиной, которую он, по сути, никогда не любил, чувство к Лите окрылило его. Он не хотел упускать ни одного дня. Он мог разрешить себе быть нетерпеливым, понимая, что столько упущено, столько времени потеряно. А сколько отмерено впереди, не известно никому, даже ему, всесильному и всемогущему Мартову с его состоянием, связями, возможностями. Он проигрывал в гонке со временем. Георгий дал Лите ночь на размышления. Он попросил ее прийти проводить его утром, если она решит дать положительный ответ. Все сложилось даже лучше, чем он мог предположить. Молодая женщина пришла и попросила увезти ее домой. Она призналась, что без него ей нечего делать под яркими лучами южного солнца. Мартов был счастлив. К моменту встречи с Литой у него было, казалось, все: любимая работа, современный загородный дом, усадьба, роскошная семикомнатная квартира в ***нске, машины, охрана, атрибуты роскошной жизни. Но в душе его давно поселилась пустота. Она хозяйничала там давно, задолго до того, как погибла жена, Светлана.

Они поженились еще на первом курсе университета, в котором учились на экономическом факультете. Не находя общего языка с матерью и отчимом Георгий однажды явился в дом к Светлане с гитарой, подаренной отцом, и попросил ее и ее бабушку приютить его. В то время родители Светы работали за границей, а бабушка и ее влюбленная в Георгия внучка не отказали ему в просьбе. Категорический разрыв с матерью ускорил воплощение в жизнь грандиозных планов юноши. Так он вошел и остался в этой семье. Важную роль в выборе Мартова сыграло то обстоятельство, что родители его избранницы могли помочь их талантливому зятю занять достойное место в жизни. Достаток и образ жизни семьи Борзовых, в которую плавно влился Георгий устраивал амбициозного юношу. Больше всего ему не хотелось слиться с серой массой. Он ощущал в себе огромный потенциал, которому нужен толчок, временная поддержка, вовремя протянутая рука. Илья Кириллович Борзов оказался

понятливым человеком. Он видел, насколько трудолюбив, энергичен, смекалист и умен избранник его дочери. Не было ничего удивительного в том, что тесть иногда направлял движение зятя в нужное русло. Пользуясь своими связями, помогал Георгию оказаться в нужном месте, в нужное время. Мартов не разочаровал его ни разу. Илья Кириллович радовался, что Светлана выбрала себе в мужья такого мужчину. Борзов не уставал хвалить Георгия. Мартов постепенно добивался своего, уверенно поднимался по лестнице, ведущей на самый верх. День его назначения на пост директора банка «Южный» он помнил, как самый большой праздник в своей жизни. Тогда казалось такой мелочью, что жену и детей он видит реже, чем своего заместителя. Он всегда имел оправдание – работа, в которой не все было на поверхности. Она давала ему все необходимое для жизни. Остальное было довеском к ней.

Светлана, купаясь в роскоши и воплощая в жизнь все свои капризы, чувствовала одиночество. Блеск бриллиантов больше не радовал ее, как раньше. Она привыкла к тому, что может пожелать исполнения любой прихоти. Со временем это стало даже скучным. Осталось одно, так и не реализовавшееся желание: получить любовь мужа. Он был рядом, всегда был подчеркнуто вежлив, но свое сердце держал закрытым. Красивый, стройный…чужой. По молодости Светлана думала, что с годами все изменится. Как она ошибалась. Мартов оставался верным себе. Если он не пожелал наладить отношения с родной матерью, то какого отношения она могла ожидать от него? Все складывалось очень логично. Общаясь со своей экономкой, Светлана уже не понимала, кто из них счастливее. Она – жена самого известного бизнесмена не только в ***нске, но и далеко за пределами страны или Елена Васильевна Стеблова – десятилетия проработавшая в их доме экономкой, нянькой, молчаливой созерцательницей домашнего быта семьи Мартовых? Ей, Светлане, есть о ком и о чем жалеть, а Стебловой не о чем. Значит она, Светлана, обвешанная бриллиантовыми драгоценностями, как елка серпантином, была несчастной. К такому выводу Мартова стала приходить все чаще, заливая боль одиночества крепким коньяком. Она погибала, а руку протянуть ей было некому. Дети давно жили за границей, подруг не было. Единственная подруга со студенческих времен Кристина Тарасова уехала в Канаду. Муж не воспринимал серьезно терзания жены. Для него она всегда была капризной особой. Со своей стороны он не делал ничего, что могло бы настолько тревожить ее. Мартов существовал в выбранном им союзе спокойно, не вдаваясь в тонкости, тревожащие Светлану. Он никогда не говорил, что безумно влюблен в нее, но ни разу не изменил ей. Он обещал заботиться о ней и об их детях – он честно выполнял данное обещание. Он был благодарен ей за понимание, за то, что она всегда рядом, такая роскошная, с грацией львицы, которую сохранила с далеких университетских

времен. Но Светлане давно этого было мало. Оставшись без забот о детях, с не нуждающимся в ее любви мужем, она устала играть роль счастливой женщины на светских раутах. Ее семейная жизнь стала казаться Светлане выполнением свода правил – и только. Ничего лирического, теплого, для души. Она продолжала любить своего мужа, но он по-прежнему только существовал рядом.

Для всех осталось загадкой, почему в тот поздний зимний вечер Светлана Мартова не справилась с управлением автомобилем? Почему она врезалась в дорожное ограждение, не оставляя себе шансов выжить. Версий было много, но правды не узнал никто. Однажды Елена Васильевна случайно прослушала кассету с записью последних откровений хозяйки. Многое из услышанного не стало для женщины открытием. Она так давно наблюдала за семьей Мартовых со стороны, что, кажется, была готова к чему-то трагическому. Вот оно и произошло. Светланы не стало, а кассета попала Стебловой в руки уже после женитьбы Мартова на Лите. Елена Васильевна хотела попросить расчет и открыть глаза молодой хозяйке на то, как ее муж может быть беспощаден. Но обаяние Аэлиты сыграло свою роль. Стеблова не только осталась в новой семье Мартова, но и решила не тревожить никого призраками прошлого. Так Светлана стала прошлым.

Молчаливо обвинив Георгия в ее гибели, дети практически перестали общаться с ним. Общаться…Все свелось к редким телефонным разговорам, кратким посланиям по электронной почте: сын Иван в Штатах, дочь Мила и внук Радомир в Швеции. Они устраивали свои жизни подальше от их всемогущего отца. Они были так далеко. Один за другим покинули родительский дом. Раньше их с отцом разделяли километры, а после смерти матери – духовное отчуждение. Георгий никак не хотел проводить аналогий между разрывом отношений со своей матерью в далеком прошлом и возникшей теперь неприязнью со стороны сына и дочери. Он упрямо доказывал себе, что рано или поздно они поймут и примут его выбор. Мартов нуждался в близком, дорогом существе, которое заполнит внутреннюю пустоту, полюбит его, окружит заботой. И вот – встреча с Литой. Он сразу ощутил, как многого лишил себя, идя на поводу собственных амбиций. Столько лет без любви, только подчинение правилам игры, принятым в далекие студенческие годы. Мартов не хотел глубоко копаться в прошлом. Рассказывая Лите о себе, он о многом умолчал. Он назвал это своим скелетом в шкафу. Тогда Лита не понимала, что он имел в виду, да и считала это не столь важным. Главное было то, что этот мужчина воскресил ее, вывел из тупика. Лита и верила, и не верила происходящему. Все настолько напоминало сказку! Именно так восприняли их союз со стороны. Газеты, журналы, телевидение следили за каждым их шагом. Литу называли современной Золушкой. Мартов

смеялся, говоря, что для роли принца он слишком стар, но волшебником стать постарается.

Он действительно сделал мир молодой жены прекрасным, воплощал все ее фантазии, баловал любимое дитя, любимую женщину. Свадебное путешествие, подарки, море внимания. Она впитывала, как губка все, что давало ей общение с Мартовым. Лита расцветала, она не ходила – летала. Мартов помог ей найти себя, открыть стороны характера, о которых она даже не подозревала. Он молодел рядом с этой красивой, грациозной блондинкой с огромными голубыми глазами. Улыбка этой женщины заставляла его забывать о том, что его счастье стало еще большей пропастью в отношениях между ним и его взрослыми детьми. Слишком взрослыми, чтобы понять, что отец тоже может любить. Они сочли его женитьбу предательством по отношению к их матери, а Литу заочно посчитали молоденькой стервой, целенаправленно захомутавшей богатого муженька. Дети не поверили в искренность чувств, в то, что встретились два человека, нуждающихся друг в друге. Ни Иван, ни Мила не присутствовали на свадьбе, отказавшись от общения с Мартовым и его красавицей женой. Газеты пестрели фотографиями, так что внешнюю красоту избранницы отца они смогли оценить. Лита понимала, что конфликт с детьми не прибавляет мужу ни сил, ни здоровья, ни настроения. Она тактично молчала, он делал вид, что ждет скорых перемен. Лита думала, что появление малыша как-то заполнит пустоту в сердце мужа, но пока с наследником ничего не получалось.

Аэлита не могла быть просто женой удачливого бизнесмена. Она должна была самореализоваться, и Георгий понял ее. Занятия Литы на факультете психологии, открытие фирмы «Доверие» – очередное воплощение желаний женщин. Работа психоаналитика стала для нее еще одной ступенью к познанию себя. Помогая другим, она находила в этом необыкновенный источник сил и энергии. Мартова была благодарна мужу. Она жила, радуясь каждому дню. Это чувство может давать женщине только любовь к желанному мужчине. Если вначале она не ощущала к Георгию всепоглощающей страсти, то с каждым днем она росла в ней. Необыкновенное чувство не испепеляющей, а живительной страсти. Но три года блаженства закончились внезапно. Она еще чувствовала на губах вкус его поцелуя, когда поняла, что это больше никогда не повторится. Она смотрела на застывшее лицо мужа и не могла поверить в случившееся. Все казалось дурным сном. В один миг из самой счастливой женщины она превратилась в почерневшую от горя вдову. Жизнь остановилась, и Лите стоило немалых усилий выйти из этого состояния. А ощущение внутри себя биения новой жизни окончательно помогло Аэлите стать на ноги.

Она продолжала жить в их огромном доме, не меняя практически ничего. Она дала себе слово оставить здесь все так, как было при нем. Это создавало иллюзию присутствия Георгия или ожидания его скорого возвращения. Она продолжала любить его, разговаривала с ним, когда была уверена, что никто не наблюдает за нею. Лита жила, два года привыкая к новому положению вещей. Главная перемена – Его никогда не будет рядом…

Лита тряхнула головой, словно сбрасывая с себя нахлынувшие воспоминания. Женщина глубоко вдохнула полный ароматов трав воздух. Дышать было легко, приятно. Природа делала свое дело. Что видит городской человек, выглянув в окно? Настороженные, серые глаза многоэтажек, тщательно скрывающие происходящее внутри. Деревья кажутся пришельцами, которым неуютно среди высоченных панельных гигантов. Беспрерывный поток машин вносит долю хаоса в каждодневную суету, отравляет и без того тяжелый воздух. Плата за прогресс слишком высока. Напрочь теряется связь с природой. Редкие поездки за город доставляют невероятное наслаждение, набираешься жизненной энергии и проносишь это удивительное чувство до следующих выходных. Каждая такая поездка оставляет ностальгические воспоминания в душе оторванного от природы городского жителя.

За пять лет жизни в пригороде ***нска Лита прониклась очарованием здешних пейзажей. Она легко отвыкла от душного, ущемляющего пространство, наполненного безразличием города. Там тысячи людей равнодушно проходят мимо друг друга. Другое дело здесь: несколько домов рядом. Все лица известны. И никто не лезет в душу, существуя в своем мирке, но нет откровенной враждебности, неизбежно появляющейся там, где идет извечная борьба за пространство. Проявляется это везде: в переполненном транспорте, стихийных очередях, рыночной толчее. Лита очень быстро перестроилась на совсем другой ритм жизни. Ей нравилась такая оторванность от цивилизации. Здесь Мартов создал для нее совсем иной мир. Пользуясь всевозможными благами, она все больше проникалась особым чувством общности с природой. Позволить себе подобное в городе было нереальным.

Георгий всегда тренировался в своем тренажерном зале, а Лита спешила после сна на недолгую, посильную пробежку. Со временем расстояние становилось все длиннее, а замечалось это только потом. Бег стал потребностью, вернувшей молодой женщине уверенность в своих возможностях. В теле появилась забытая легкость, сила. Даже походка изменилась. Лита тогда оценила необходимость

жить именно здесь, в таком теперь родном огромном доме, на просторе. Чувство боязни перед его масштабами сменилось приятным, успокаивающим ощущением уюта и покоя. Гости к ним приезжали не часто, но их отсутствие не омрачало дней Литы. Она с лихвой компенсировала недостаток общения на работе. Здесь каждый, кто переступал порог ее кабинета, нуждался в поддержке, совете. Часовые доверительные беседы, цель которых помочь человеку выйти из сложившейся не в его пользу ситуации. За день приема Лита успевала пообщаться с совершенно разными, угнетенными собственными проблемами людьми. Потом происходил невидимый постороннему глазу ответственный процесс анализа поступившей информации. Это было особенно приятно делать здесь, в тишине загородного дома, где она обосновалась после смерти Мартова. Первый порыв, взывавший навсегда покинуть эти места, сменился долгим периодом вживания в роль единоличной хозяйки. Вот уже и в мыслях, подъезжая к кованой ограде у въезда на дачу, Лита произносила: «Дом, милый дом…» Еще недавно чужой особняк из красного кирпича, увитый мощными стеблями винограда стал для женщины самым желанным местом на земле. Для полной гармонии не хватало рядом Георгия. Но Лита смогла внушить себе, что не должна увязнуть в рутине отчаяния и слез. Она на виду, она обязана выглядеть достойно фамилии, которую с гордостью носила.

Все течет, все меняется. Эта истина многогранна. Допекающее поначалу внимание прессы, телевизионщиков перешло в логическую стадию ненавязчивого наблюдения. Журналисты постепенно утихли и перестали окружать имя Литы ореолом таинственности, устали подсчитывать невероятные суммы денег, доставшиеся вдове. Однако ее не упускали из виду. Каждое ее появление на людях рассматривалось тщательно. Особенно уделялось внимание представителям противоположного пола, оказавшимся рядом с Литой. Теперь кроме ее успешной карьеры психолога обсуждались возможные кандидатуры на роль возлюбленного. Никто не верил, что при таких данных молодая, красивая, обеспеченная женщина пожелает долго хранить верность тому, кто открыл для нее дверь в новый мир. Это казалось противоестественным представителям высшего общества ***нска, где зачастую мерилом поступков была практичность, расчет, далеко идущие планы. Элита ждала, она не верила, что «тихий омут» будет продолжаться долго. Рано или поздно обеспеченная вдова устанет от одиночества. Но второй год Лита не давала повода желтой прессе даже для мизерной заметки. Мартова занималась любимым делом, растила сына. Со стороны она выглядела человеком, который уверен в себе и не нуждается ни в какой поддержке. Многие стали считать ее заносчивой, гордячкой, скрывающей собственные комплексы копанием в чужих проблемах. Это было мнение тех, кто от завистливого скрежета стирал зубы. Лита мало обращала внимание на

выпады. Стеблова как-то сказала ей, что Георгий Иванович тоже старался не замечать тех, кто страдает от зависти к чужим успехам. Мартова решила поступить так же. Не воспарив, она поднялась над обезличенной толпой и, загадочно улыбаясь, продолжала уверенное восхождение.

Ей нравились эти перемены. Благодаря Георгию она смогла увидеть другую сторону жизни. Никогда не считала себя ущербной, но последние пять лет открыли такие возможности, о которых она и не мечтала. Все было бы идеально, если бы при этом рядом оставался Мартов. Лита помнила каждую мелочь, связанную с их знакомством и недолгой жизнью вместе. Он вырвал ее из плена обстоятельств и пытался научить всему, что умел сам: выживать, быть сильной, не сгибаться. «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас,» – любил напевать Мартов. Это стало своеобразным девизом Литы. Главное было не переусердствовать. Она реально смотрела на вещи и не попала под заразительное действие звездной болезни. Просто женщина понимала, что еще долгое время будет пожинать плоды трудов мужа, а до собственных, значительных достижений еще очень далеко. И то, что фирма «Доверие» пользовалась хорошей репутацией и приобретала все большее число клиентов, Лита тоже считала его заслугой. Именно он подтолкнул ее к мысли учиться, потом повлиял на быстрое устранение формальностей в регистрации новой фирмы. Имя Георгия Мартова было тогда, как зеленый сигнал светофора на дорогах. Начинается движение – полный вперед!

Прошло два года, как его не стало. До сих пор официальные средства массовой информации вспоминали о нем в дни его рождения, ухода из жизни или, когда речь шла о работе объединенного концерна банков «Южный». Отдавая должное работе команды, сформированной Мартовым, подчеркивали, что объединение набирает обороты. Для Литы такие сообщения были и радостью, и болью одновременно. Она была уверена, что Георгий все сделал бы лучше. В его голове было столько планов, которые он унес с собой. С другой стороны, в глубине души она считала, что хорошая работа банков, отлаженный, не дающий сбоя механизм – еще одно доказательство правильного пути, долгосрочной стратегии, продуманной Георгием. Пришедшему ему на смену руководству хватило ума не вносить необдуманные новшества. С некоторыми членами правления Лита поддерживала приятельские отношения, потому была в курсе происходящего в концерне. Она обязательно уделяла этому вопросу время: немалая доля средств, доставшихся ей в наследство, хранилась в нескольких банках объединения, часть за рубежом. Лита не могла выпускать и эту проблему из внимания. Она стала потихоньку изучать банковское дело, чтобы разбираться в его многочисленных тонкостях. Хотя, конечно, время в основном уходило на

работу в «Доверии» и общение с сыном.

Лита вспомнила, как вчера давала интервью, вглядываясь в раскрасневшееся лицо юной журналистки. Ее вопросы не отличались оригинальностью, но было видно, что девочка относится к заданию редакции ответственно. Она еще не обзавелась нахально-самоуверенными манерами репортеров со стажем. Лите было приятно общаться с нею. Поводом была сегодняшняя годовщина смерти мужа. Мартова отвечала на вопросы у себя в фирме, закончив прием. Меньше всего ей хотелось говорить с журналистами, но Лариса заглянула в кабинет и доложила:

– Аэлита Владимировна, к вам представитель прессы, – А жестами Шмелева показала, что явилось юное создание ростом метр с кепкой и очень скромного вида.

– Пригласите, пожалуйста, – наспех надевая только что снятые туфли, ответила Мартова. – Принесите нам, пожалуйста, кофе и бутерброды с ореховым маслом.

– Хорошо, Аэлита Владимировна.

Потом около часа она беседовала с журналисткой газеты «Светская жизнь». Редакция зарекомендовала себя с хорошей стороны и за несколько лет на рынке собрала немалую армию читателей. Одной из них была и Мартова. Лариса приносила в офис свежую прессу, и перед приемом они частенько просматривали ее за чашкой кофе. Кроме деловых газет, информация в которых касалась вопросов ведения бизнеса, «Светскую жизнь» Лита выделяла среди всех изданий познавательно-развлекательного жанра. Материалы газеты не кишели дешевыми сенсациями и грязными статейками, дабы привлечь к себе внимание. Поэтому Лита согласилась ответить на вопросы корреспондентки. Звонков в офис была масса, но из всех Аэлита выбрала только ее предложение. Мартова не пожалела о своем решении. Девушка оказалась очень приятной собеседницей. Она незаметно подводила Литу к воспоминаниям, о которых в другом случае женщина бы не распространялась.

– Спасибо Вам, Аэлита Владимировна. Кстати, если Вы можете мне уделить еще немного времени, скажите, откуда у Вас такое необычное имя? Наверняка оно было дано не случайно.

– Когда у Вас появится ребенок, Валюша, вам он покажется самым необыкновенным, – улыбаясь, ответила Лита. – Мой отец решил, что это обязательно нужно отразить в имени. Он настолько любит меня и относится, как к неземному созданию. Так что инициатива принадлежит именно ему.

Лита опустила глаза, вздохнув. Отец последнее время чувствовал себя неважно. Он не имел обыкновения жаловаться и этим напоминал ей Мартова. Кира Сергеевна научилась распознавать периоды, когда муж начинал вести себя не совсем обычно. Он подолгу лежал на диване, уткнувшись в какой-нибудь журнал. Еще хуже было, когда он говорил, что хочет пройтись и исчезал на полдня.

– Если бы я не знала его, то точно решила бы, что у твоего отца завелась женщина, – жаловалась Лите Кира Сергеевна.

– Заводятся блохи, мам, – качая головой, ответила та. – Им нужно заняться и как можно скорее. Посмотри, что за лекарства он пьет тайком.

– Да, девочка, я так и сделала.

– Что скажешь?

– Его беспокоит сердце.

Лита поняла, что слишком ушла в воспоминания, когда девушка тихонько кашлянула. Резкий звук вернул Литу в офис.

– Извините, Аэлита Владимировна, я и так злоупотребила Вашим гостеприимством, – поспешно сказала журналистка. Поднялась, положила диктофон в сумочку и протянула руку. – Всего доброго. Спасибо, было очень приятно говорить с Вами.

– Взаимно, – улыбнулась Лита.

Когда корреспондентка вышла, в дверь постучали: три коротких звука и еще один после небольшой паузы. Это означало, что в приемной никого и можно расслабиться. Туфли опять оказались рядом с кожаным диваном, на который

легла Лита. Вскоре заглянула Лариса.

– Ну, ты как? – Сама Шмелева выглядела усталой и расстроенной.

– Я на твердую четверку. – Протяжно сказала Лита. – Кто тебя вывел из состояния покоя?

– Мой новый объект чувств, – виновато опустив глаза, ответила Лариса. Она быстро собрала посуду со стола и собралась выйти из кабинета. У самой двери остановилась, тряхнула копной ярко-рыжих волос. – Только не спрашивай меня ни о чем сегодня, ладно?

– Договорились, сегодня – не стану. Завтра, надеюсь, ты с мальчишками приедешь к нам. Тогда и поговорим.

– Боже мой, неужели прошло два года?

– Завтра – ровно два. – Подтвердила Лита, сделав обреченный жест руками.

– В котором часу мы собираемся?

– К обеду, к трем. Игорь приедет за тобой и мальчиками.

– Кто еще будет?

– Кто вспомнит. Я жду всех, кто не забыл о Нем. – Лита поднялась и надела туфли. Отекшие за день ноги оказались словно в тесных колодках. Женщина поморщилась. – Пора нам домой, Леська. Я уже безумно скучаю по Жорке.

– Твоей любви к нему хватило бы на троих детей, как минимум. – Заметила Лариса, выходя с подносом из кабинета.

– Да, если бы Гера был жив… – Тихо, ни к кому не обращаясь, сказала Лита. Подошла к столу, посмотрела на фотографию, где она с Георгием улыбается и, кажется, это никогда не закончится. Его карие глаза полны счастья, ее голубые – бездонные, глубокие. Только фотографии и память – все, что осталось от их неожиданного, быстротечного романа. И, конечно, Жорка. Георгий Мартов-

младший стал для своей матери единственным звеном, которое привязало ее к жизни. Его фото стоит рядом с родительским. Розовощекий, серьезный, годовалый малыш. Карие глаза, черные волосы и открытая, детская улыбка. Временами он больше похож на отца, временами – на мать. Лита посмотрела в широко раскрытые глаза сына, предвкушая скорую встречу дома.

Вместе с Ларисой в приемной, у входной двери сидел Саша, бывший охранник Георгия, а теперь водитель и охранник Аэлиты. Его огромная, нереально-мускулистая фигура, кажется, едва помещается в огромном кожаном кресле. Однако он невероятно подвижен и неуклюж только на первый взгляд. Второй охранник – Игорь. Он в основном находится в усадьбе, следя за порядком в доме, окрестностях, выполняя поручения Елены Васильевны. Лита нашла общий язык и с Сашей, и с Игорем. Их отношения сложились сразу. В них не было панибратства, только четкое выполнение обязанностей, но без подчеркивания ранга со стороны Литы.

Лариса закончила мыть чашки. Выключила компьютер и теперь подкрашивала губы у большого овального зеркала. Завтра выходной день. Цветы были политы, можно ехать домой. Пару месяцев назад Шмелева окончила водительские курсы и уже неплохо водила свою салатного цвета «Тойоту-Вариус». Помог ей сделать такое приобретение ее нынешний друг, из-за которого, кстати, у женщины и был сегодня такой огорченный вид. Маленькая, юркая машина была удобна для езды по городу. Лариса чувствовала себя в ней уверенно. К тому же Саша отметил, что у нее природное чутье автомобиля.

– Водителями не становятся, а рождаются, – любил повторять он, глядя, как свободно и легко чувствуют себя за рулем Аэлита и Лариса. – И все-таки в некоторых ситуациях реакция мужчины более предсказуема.

Женщины обычно не комментировали философские выводы Саши. Наверное, они были с ним согласны. Статистика показывает, что в критический момент женщина-водитель часто бросает руль и закрывает лицо руками. Естественно, результаты такого поведения трудно предсказать. Пока ни Лита, ни Лариса, слава Богу, не оказывались в подобной ситуации. Они отгоняли от себя мысли о возможных неприятностях на дорогах, руководствуясь принципом «Мысль материальна и нужно думать только о хорошем!» Вскоре офис опустел. Все разъехались по домам. Саша повез Литу сначала в супермаркет, а потом в загородный особняк.

Это было вчера, а сегодня Лита стояла у окна, прислушиваясь к пению птиц, бессистемному, быстрому стуку дятла. Жизнь продолжается, и нужно продержаться еще много-много дней, месяцев, лет, наполненных тоской по сказке. Сказке, в которой она три года не чувствовала под ногами почвы от счастья. «Почему так несправедливо устроена жизнь?» – Лита зашла в ванную комнату, открыла кран. Прозрачная, трепещущая струя стала с неприятным шумом биться о дно заполняемой ванны. Лита отвела кран в сторону. – «Семь лет борьбы с собственными комплексами, нерешительностью, мягкотелостью и три года, воспоминания о которых будут согревать до конца моих дней. Господи, да разве можно сопоставлять несравнимые вещи? О Скользневе вспоминать не хочется никогда, а Мартов остался в сердце навсегда». Какое странное слово «навсегда». Оно может согреть и обдать ледяным холодом. Обласкать, когда думаешь об обладании чем-то дорогим, светлым и резануть безжалостно, когда понимаешь, что ничего исправить нельзя.

Лита села в наполненную ванну, почувствовав, как от слишком горячей воды по телу побежали мурашки. Обняв колени, она сидела, так и не расслабившись. Сегодня день воспоминаний о Нем. Сердце сжалось от безысходности, боли. Лита вновь почувствовала, что скучает по любимому человеку, которого не в силах вернуть никто. Она давно сказала себе, что не станет носить черной траурной одежды. Она не терпела показухи. К чему обращать на себя внимание, вызывать жалость? Ей не это нужно. К тому же, Лита решила, что с уходом Георгия ничто не должно измениться. Их душевная связь истинна и лишь физически любимого больше нет рядом. Все так же выглядел их дом, обстановка. Только два больших портрета Мартова появились один в его кабинете, другой – в гостиной. Каждый раз, глядя на красивое лицо мужа, внимательно смотрящего на нее, мысленно она общается с ним. Она будет всегда такой, какой нравилась ему. Елена Васильевна наблюдала со стороны за нею. Лита часто ловила на себе изучающие взгляды экономки. Отношения между двумя женщинами давно наладились, но Мартовой иногда казалось, что Стеблова воспринимает поведение хозяйки, как игру. Например, просьбу о том, чтобы на столе всегда стоял прибор для Георгия Ивановича. Впрочем, Лите было абсолютно безразлично, что думают о ней. Она перешла тот барьер, когда беспрерывно оглядываешься и прислушиваешься к мнению окружающих людей. Она делала это тогда, когда считала нужным, но без заносчивости, завышенной самооценки.

Справляясь с охватившим ее чувством, молодая женщина закрыла глаза. Мгновенно воображение подарило ей улыбающееся лицо Мартова. Лита медленно вытянула ноги, легла, расслабилась. Всколыхнувшаяся вода

полностью покрыла ее, оставляя сухими только подобранные высоко на макушке волосы, лицо. Лита боялась сделать резкое движение: ей казалось, что тогда видение исчезнет. Он все улыбался и жадно смотрел на нее. Словно пытался запечатлеть каждую черточку ее лица. Эта было одно из их коротких свиданий, о которых знали только они. Послышался шум за дверью – Елена Васильевна пыталась удержать малыша, не дать ему зайти в ванную комнату.

– Жорочка, мама скоро выйдет к тебе, – ласково говорила она, но требовательное сопение грозило перейти в плач. Взяв мальчика на руки, Стеблова попросила. – Доброе утро, Лита, отзовитесь, иначе у нас сырость появится.

– Сынуля, привет, наберись терпения, я скоро выйду, – улыбаясь, ответила Лита. Вот так всегда: стоит ей помечтать, как жизнь диктует необходимость вернуться в реальность. Однако появление сына было приятной причиной для этого. – Доброе утро, Елена Васильевна.

– Лита, звонила Лариса Алексеевна. Сказала, что у Димки ангина с высокой температурой. Мальчик отказывается оставаться с бабушкой, так что она, к сожалению, не сможет приехать сегодня.

– Жалко, что Димка заболел. Оказывается и в десять лет не хочется отпускать маму, когда тебе плохо. – Задумчиво сказала Аэлита. – Спасибо, я перезвоню ей.

– Еще звонил Сайко. Спрашивал, в какое время удобнее приехать. Я ответила, что к трем.

– Хорошо, я поняла, – через закрытую дверь крикнула Мартова.

– Мы идем готовить завтрак.

– Я скоро присоединюсь к вам, – крикнула Лита, погружаясь в воду по подбородок. Приятное тепло разливалось по телу, но воображение больше не желало возвращать ей образ Георгия. Вздохнув, женщина сильнее открыла кран, добавляя горячей воды.

Елена Васильевна с Жоркой вышла из спальни и спустилась по лестнице в столовую. Ей были непонятны слова хозяйки. Какому ребенку не приятна забота матери. «Забывается собственное детство. Десять лет ребенку, и он только кажется повзрослевшим, а на самом деле он слишком уязвимый и скрывает свою зависимость от родителей». Своих детей Стебловой было не дано иметь, но на ее глазах выросли Ваня с Милой. Теперь – Жорочка. К нему Елена Васильевна испытывала самые нежные чувства. Для нее он стал таким дорогим. Желание хозяйки нанять няню она приняла в штыки. Лита аргументировала тем, что у той и без малыша много работы, но Стеблова уговорила не приводить в дом нового человека. Она теперь была чрезвычайно горда тем, что вот Жорке уже больше года, и только близкие люди участвуют в его формировании. В нем заложена любовь бабушки, дедушки, матери и ее. Кстати, именно Елена Васильевна стала крестной мальчика, а крестным – Антон Семенович Сайко, давний друг Георгия Ивановича. Жорка стал для всех них отрадой, лучиком света, пробившим толстый слой тоски, отчаяния. Благодаря этому маленькому карапузу в доме была атмосфера заботы, спокойствия, надежды.

Когда Лита спустилась к ним в столовую, Елена Васильевна кормила крестника кашей. Она что-то рассказывала ему, а малыш с удовольствием слушал и поглощал свою нехитрую еду.

– Да вы молодцы, почти все скушали, – целуя сына в макушку, сказала Лита.

– Садитесь, вот Ваш сок, бутерброд и кофе. – Стеблова взяла кофейник, но Лита остановила ее и сама налила кофе в две чашки. – Литочка, я уже, честно говоря, выпила чашку. Утром чувствовала себя разбитой.

– Нужно обследоваться. Я не первый раз слышу о Ваших утренних недомоганиях, – назидательно сказала Лита.

– Вы тоже хороши. Только другим советуете, а сами круглосуточно боретесь с усталостью, – продолжая кормить малыша, ответила Стеблова.

– Я – медик, я разберусь.

– Вот, вот, каждый раз одно и то же.

– Ну, не нападайте на меня, пожалуйста. Я надеюсь, что справлюсь со своим телом и мыслями. Я их хозяйка все-таки. Давайте лучше обсудим, что у нас будет к обеду.

Стеблова подробно рассказала Лите предстоящее меню. Вероятно, это длилось слишком долго для заждавшегося внимания матери малыша. Он вдруг категорически отказался доедать свой завтрак и раскапризничался. Аэлита взяла сына на руки. Он сразу принялся тормошить ее долинные белые волосы, подобранные по-домашнему обручем. Потом проверил, насколько крепко они держатся у нее на голове, дернув одну прядь изо всех сил.

– Больно же! – Вскрикнула Лита, чувствуя, что даже слезы появились в глазах, – нельзя так делать! С женщинами драться нельзя, запомни!

– Еще раз двадцать скажете – запомнит, – засмеялась Стеблова. – Наша работа повторять одно и то же, а их – поступать по-своему.

– Так не пойдет. Мы должны быть умненькими и благоразумненькими, – нараспев сказала Лита, поставив малыша на пол. Он тут же сорвался с места и помчался из столовой.

– Я за ним, а вы поешьте хоть чуть-чуть. Исхудали сильно. – Догоняя Жорку, на ходу сказала Елена Васильевна.

Лита кивнула, улыбнувшись. Она до сих пор не могла прийти в форму после рождения сына. Ни единого дня токсикоза за всю беременность привели к тому, что все девять месяцев будущая мама боролась с гастрономическими пристрастиями. Утолять капризы приходилось самой или просить Елену Васильевну готовить ей бесконечные горячие бутерброды и покупать мороженое. Его Лита съела столько, что, пожалуй, на всю оставшуюся жизнь хватит. Потом, когда приходилось кормить малыша, она съедала невероятное количество еды, пила литрами молоко, компоты. Под неустанным вниманием Киры Сергеевны молодая мама питалась за двоих. И теперь, когда Стеблова впервые сказала, что хозяйка похудела – это была первая маленькая победа над килограммами. Лита решила, что утренние пробежки и отказ от сладкого – верный путь к прежним отточенным формам.

Лита допивала кофе, когда появление на пороге столовой маленького Жорки вернуло ее в недавнее прошлое. Она, улыбаясь, смотрела, как мальчик отчаянно пытается попасть ногой по мячу и вспоминала…

Георгий Мартов-младший родился в первый день весны. Предсказание Аэлиты сбылось, только событие произошло не в конце месяца, а именно первого марта в восемь утра. Рост пятьдесят два сантиметра, вес три с половиной килограмма. Все эти цифры были написаны на небольшой зеленоватой бирке, закрепленной на запястье счастливой мамы. Вчитываясь в написанные буквы, Лита чуть не плакала. Она до сих пор не могла поверить, что все свершилось! Роды прошли без осложнений. Малыш заявил о себе громким, настойчивым криком, порадовав врачей.

– Певцом будет, оперным, – улыбаясь, сказала акушерка, приложив розовый комочек к груди обессиленной мамы. Кроха не растерялся и показал всем, что с рефлексами у него полный порядок. – Ну, теперь дело за мамой, готовьтесь кормить богатыря.

Событие сразу же стало поводом для очередного бума внимания со стороны средств массовой информации. Журналисты хотели знать все детали и очень сетовали на то, что информация от близких и родственников новорожденного была слишком сжатой. Выписка из роддома проходила под многочисленные вспышки фотоаппаратов и в окружении вездесущих репортеров с камерами и диктофонами. Лита чувствовала себя хорошо, ребенок тоже. Может поэтому, находясь на эмоциональном подъеме, молодая мама с удовольствием отвечала на вопросы. Она даже смогла пропустить мимо ушей бестактность одного журналиста, который вспомнил о Мартове неподобающе вульгарно. В тот день Лита не желала отрицательных эмоций. Жизнь вступала в новую стадию. Привыкнуть к роли матери она еще не успела и, как любая женщина, чувствовала и радость, и страх одновременно. Все менялось с появлением этого крошечного розового комочка. Раньше забота Литы простиралась на взрослых людей. Она внедрялась в душевные дебри своих пациентов, а еще раньше каждый день прислушивалась к стуку чужых сердец. Теперь – все внимание на ее долгожданного малыша. Двойственное ощущение неуверенности, боязни перед предстоящими сложностями в какой-то степени приуменьшало радость от рождения сына. В этом состоянии не было ничего неестественного. На дальний план ушли накопленные годами медицинские знания, и перед криком младенца Лита ощущала беспомощность. Советы легко давать другим, а помочь себе

всегда труднее. И хотя рядом было столько любящих, родных людей, Лита чувствовала, что ей не хватает Его присутствия рядом. Женщина пыталась полностью погрузиться в потребности малыша, каждый раз отгоняя мысли о том, что рядом никогда не будет Мартова. Малыш никогда не познает его любви, заботы. И она не узнает, какой он отец. Двое детей, живущих за границей, много лет несли груз обиды на отца. Отношения Георгия Ивановича с сыном и дочерью от первого брака резко прервались после его женитьбы на ней. Ни Иван, ни Мила не смогли переступить через свои принципы и простить отцу человеческую потребность – быть любимым, жить с любимой. Лита постоянно ощущала вину за то, что все так произошло. Появление их общего ребенка могло хоть немного скомпенсировать потерю, заполнить пустоту. Ведь Лита была уверена, что Георгий только при ней не хотел усугублять вопрос о своих взрослых, слишком взрослых и таких далеких детях. Наверняка в душе он страдал, и это тоже стало одной из причин, сокративших его жизнь.

Улыбаясь репортерам, Лита старалась выглядеть уверенной и сильной. Рядом были Саша и Игорь, с ними ей было всегда спокойно. Охранники контролировали каждое движение толпы и не выпускали из виду особо рьяных газетчиков. По едва заметному знаку Мартовой, они дали понять, что интервью можно считать законченным. Сидя в белоснежной «БМВ», Лита облегченно вздохнула. Рядом были ее родители. В «Мазде» вместе с Игорем – Лариса, Елена Васильевна. Бывшие сотрудники Мартова, поздравив Литу с сыном, подарили роскошный букет оранжевых роз и коляску, которая сейчас лежала в багажнике. Это было оговорено заранее. Антон Семенович Сайко, занимавший теперь в банке место Георгия Ивановича, как-то по-свойски позвонил Лите и сказал, что хочет сделать именно такой подарок. Лита согласилась. Ей было приятно внимание этого человека. Он не забывал о ее существовании ни при живом Мартове, ни после его смерти. Для Литы Антон стал подружкой. Они могли подолгу разговаривать о разных вещах, обсуждать любые проблемы. Иногда Сайко обращался к ней, как специалисту по залечиванию душевных ран. Лита принимала эту игру, потому как видела, что пациент абсолютно спокоен и дискомфорта не испытывает. Она со вниманием выслушивала его, отвечала на вопросы и все больше убеждалась, что этот человек остается для не загадкой. Антон, как Мартов, умел вмиг перевоплощаться. Единственным недостатком Сайко Лита считала подверженность резким сменам настроения. Мартов не посвящал ее в подробности интимной жизни своего товарища. Задатки Казановы в Антоне она видела, но применения им пока не замечала. Она говорила, что красивый мужчина не должен быть один – это противоестественно. В ответ Сайко многозначительно, не мигая, смотрел на нее почти прозрачными голубыми глазами и усмехался. Лита не видела ничего плохого в том, что она

поддерживает отношения с этим мужчиной. Одно время его редкие приезды в загородный дом Литы обросли соответствующими слухами. Оба сочли это еще одним поводом дать подзаработать «желтой прессе», не более. Отвечая на вопросы особо любопытных журналистов, Лита сказала, что в Антоне Сайко она видит преданного друга, а он с гордостью говорил, что у него самый прекрасный в мире психоаналитик.

Антон был давно вхож в дом Мартовых. Он был на несколько лет младше Георгия. Свой возраст от Литы тщательно скрывал, как женщина. Среди всех, кто окружал Мартова, Сайко совершенно нормально воспринял появление Литы. В основном на молодую жену преуспевающего бизнесмена смотрели, как на хищницу, которой захотелось сладкой жизни за чужой счет. Между Антоном Семеновичем и Литой сразу возникла обоюдная симпатия. Они легко перешли на «ты» и общались с удовольствием. Мартов был чрезвычайно рад этому обстоятельству. Он понимал, что жене необходимо оставаться самой собой. Она не может замкнуться только на заботах о нем, их быте. Именно разговор с Сайко натолкнул Мартова на мысль о том, что Лита может заниматься делами собственной фирмы. Зная, что она давно интересуется психологией, выбор направления деятельности был определен без особого труда. Прошло достаточно времени после того, как женщина уволилась со старой работы. Она отдохнула, вытряхнула из себя накопившийся негатив и была готова снова трудиться. Состояние безделья было для Литы непривычным. Многие хлопоты, которые раньше были на ее плечах, теперь выполнялись Еленой Васильевной. Появились новые обязанности: составлять список необходимых продуктов, ходить по магазинам, решая проблему вечернего платья для банкета, на который был приглашен Мартов с супругой или очередного костюма для посещения выставки. Она должна была выглядеть на двести процентов, так говорил Георгий. Поэтому походы в парикмахерские, косметические и массажные кабинеты стали ее времяпрепровождением. В свободное от светских обязанностей время она с удовольствием просиживала в библиотеке мужа.

Лита знала, что не сможет долго быть просто женой. Ее деятельная натура не смирилась с тем, что можно пользоваться плодами многолетнего труда мужа. Она ни секунды не думала, что будет просто красивой игрушкой в руках всемогущего бизнесмена. Да и Мартов не сомневался в том, что его жена – цельная натура, которая не остановится на роли приложения к его достижениям. Она стала быстро тяготиться теми привилегиями, которые, по ее мнению, расхолаживали. Поэтому реакция Литы была предсказуема – женщина с энтузиазмом поддержала предложение начать свое дело. Она вернула еще не забытое окончательно чувство, когда открываешь учебник, и первый параграф

его вводит тебя в новый мир. Только теперь отношение к этому стало осознанным, направленным, лишенным юношеского «авось». Никто не заставлял ее заниматься. Она знала, что должна изучить предмет на «отлично», только тогда за нее не будут краснеть. Она оправдает надежды родителей, мужа. Для нее это было очень важно. Это стало главным потому, что заниматься только домом и вечеринками было скучно. Она плохо чувствовала себя в роли светской львицы, на которую были устремлены сотни внимательных глаз. Ей хотелось погрузиться в иные заботы, а попытки завести ребенка пока ни к чему не приводили. Поэтому ни на минуту она не пожалела о своей затее в дальнейшем. И то, что появление малыша отодвигалось, не очень ее беспокоило. Мартов видел, что она увлечена, полностью ушла в учебу, и не разрешал себе задавать вопросов. Так летело, мчалось время, до того самого дня, когда не стало Георгия. Все словно перевернулось с ног на голову. Но, наверное, высшие силы оберегали свое дитя от потери рассудка. Они не могли поступить иначе, лишив молодую женщину смысла жизни. Они вернули ее в реальность, подарив безграничное счастье быть матерью.

Новые заботы захлестнули молодую женщину. Рядом были близкие люди, поддержавшие ее в этот трудный период. И Елена Васильевна и родители Литы, как могли, принимали участие в каждодневных, круглосуточных хлопотах. Всем им хватало дел. Кира Сергеевна взяла на себя нелегкую обязанность успокаивать малыша. Она буквально не давала ему плакать, без устали носила на руках, агукала, разговаривала, пела нехитрые песни. Владимир Петрович, приезжавший на выходные, всякий раз качал головой, ругая счастливую бабушку. Он считал, что она балует кроху, делает его капризным и изнеженным и это не приведет ни к чему хорошему. На его слова мало обращалось внимания, и дед ждал, когда внук немножко подрастет. Тогда он возьмет бразды правления в свои руки.

Елена Васильевна, как обычно, занималась домом. Закупки делал Игорь, второй водитель-охранник, которого Лита решила оставить на работе. Кроме того, он занимался машинами: все три должны были быть на ходу. Саша выполнял обязанности охранника, личного водителя Литы и секретаря на телефоне. Работы хватало всей дружной команде. А Литу кормили, поили, всячески способствовали тому, чтобы она могла отдохнуть, поспать и кормить малыша. Вспоминая то время, Мартова говорила, что побывала в санатории. Мир вращался вокруг них с Жоркой. Если бы жив был Георгий, Лита отказалась бы от всего этого. Ей никто не был нужен, будь рядом отец ее ребенка. Как ни отгоняла молодая женщина такие мысли, они прочно засели в ее голове. Погружаясь в них, Лита словно попадала в другую реальность, в их с Георгием

мир, полный гармонии. И часто возвращаться из него обратно не хотелось. Только плач сына вызывал у матери чувство вины. Нельзя жить прошлым. Вернее, нельзя подменять реальность несбыточными фантазиями. Это бесцельное топтание на месте. Жизнь идет без остановки и нужно очень много сил, чтобы успеть сделать задуманное и оставаться той женщиной, какой она стала для Мартова.

Суматоха длилась около месяца. Потом все вошло в привычный ритм. Человек при желании быстро умеет приспосабливаться к любым обстоятельствам. Но вскоре произошли очередные перемены: Лита решила приступить к работе. Она удивилась в душе, насколько тесно переплелись в ее жизни два понятия: «работа» и «ребенок». Ради одного из них приходилось обязательно чем-то жертвовать, но это носило временный характер. Она не могла поступить иначе, ведь ее отсутствие могло негативно сказаться на делах фирмы. Лита и в роддом отправилась прямо из своего кабинета. И в одно «прекрасное» утро, проснувшись без единой капли молока, Лита решила, что это указание свыше. «Пора, засиделась дома, мамочка». Тут и возникла мысль нанять в агентстве няню. Благо выбор был огромным, и средства позволяли. Кира Сергеевна схватилась за голову: единственного, любимого и долгожданного внука будет присматривать какая-то чужая тетка! Примчались они с Владимиром Петровичем, и давай дочку стыдить. Мол, как же ты о нас совсем позабыла?! Неужели мы не сможем Жорочку на ноги поставить? И Елена Васильевна туда же. Короче говоря, под напором негодования Лита сдалась. Няни в доме не появилось, а окрепшая мама снова погрузилась в дела фирмы. Кроме несколько увеличившихся форм, ее ничто не беспокоило. Она знала, что и дома, и с ребенком будет порядок. Лариса сразу же обзвонила всех, кто не смог попасть к ней на прием. Мартова должна была снова стать «деловой вумен». Молодая женщина даже не ожидала, насколько она соскучилась по работе. Она считала минуты по дороге к «Доверию», Саша только посмеивался.

– Аэлита Владимировна, Вы как на первое свидание едете.

– У меня внутри все вверх поднимается от ожидания и волнения, словно прошло не тридцать пять дней, а тридцать пять месяцев.

– Нанянчились, захотелось других забот? – Спросил Саша, тут же сообразив, что вопрос получился нетактичным. – Не обижайтесь, я грубовато сформулировал.

– Нет, я бы с Жоркой сутками возилась. Только нельзя мне этого делать. Столько всего еще нужно успеть, ведь мне, и ему предстоит долгая жизнь. Нужно прожить ее достойно и дать максимально возможностей сыну. Именно поэтому я должна работать. Кто знает, может он захочет продолжить мое дело. У него должен быть аналитический ум, я уверена.

– То, что мальчик толковый – нет вопросов. Есть в кого!

– Грех не воспользоваться плодами трудов его отца.

– И матери тоже, – Саша закивал головой. – Этого со счетов сбрасывать не стоит.

– О моих достижениях пока говорить рано. Я стараюсь.

– У Вас все получится.

– Надеюсь, надо меньше языком болтать, а больше действовать.

Начались будни. Каждый день Мартова убеждалась, что жизнь продолжается. Она ведет тебя заданным путем и никогда не сбивается с курса. Время отсчитывало очередной период. Оно делало это с невероятной скоростью. Вот и маленькому Жорке исполнился год. Дедушка сделал заключение, что настоящий мужчина растет. Внешне он все больше напоминал Мартова. Кира Сергеевна говорила, что и поведением он не похож на Литу. Она была не такой усидчивой и спокойной, как малыш. Наверное, мальчик вобрал в себя все от отца. Только глаза, как у матери голубые, огромные, пытливо изучающие все происходящее вокруг. Малыш был очень серьезным, самостоятельным, любил копаться с машинками, не привлекая к себе внимания. Сосредоточенно играл с пирамидкой, смеясь, разбрасывал кубики, а потом потешно собирал их в коробку. Он показывал пальчиком на интересующий его предмет и с удовольствием слушал объяснения. Его личико принимало многочисленные гримасы. Лита улыбалась, глядя, как он серьезно хмурит брови. Это дедушкина работа. Он словно готовил внука на роль актера. Каждый раз осваивал с ним новое выражение лица и был чрезвычайно рад, что Жорке удается повторить. Владимир Петрович играл с ним в косолапого медведя, свирепого тигра, трусливого зайца. Движения малышу удавались не всегда, а вот гримасы получались замечательно. Теперь наступила бабушкина очередь говорить, что дед совсем голову потерял. Заставляет ребенка, года от роду, заниматься чуть ли не актерским мастерством. Ее слова

безответно повисали в воздухе, да и настаивать на прекращении таких игр она не собиралась. В какой-то степени в ней взыграла обыкновенная ревность. В то время у Киры Сергеевны снова начался период обострения ее болезни и большую часть дня она проводила в постели. Владимир Петрович заканчивал работу над новым учебником, и весь погрузился в это трудоемкое занятие. Но, в отличие от бабушки, в выходные обязательно навещал внука. За ним заезжал Игорь и отвозил скучающего по внуку деда. Вечером серо-голубая «Мазда» мчала Владимира Петровича обратно. Кира Сергеевна настолько плохо себя чувствовала, что даже при таком сервисе не могла позволить себе поездку. Лита целыми днями была на работе, только в воскресенье она полностью посвящала себя сыну. Поэтому всячески приветствовала любое проявление внимания к Жорке со стороны близких. Последнее время получалось, что рядом с Жоркой бессменно находилась Стеблова и Саша с Игорем. Малыш рос общительным, улыбчивым. Лариса постоянно повторяла, что у психоаналитика не может быть другого ребенка. Он с молоком матери впитал страсть к общению. У Жорки всегда поднималось настроение, когда к ним приходили в гости. Круг их не был слишком широким: кроме бабушки и дедушки приходила Лариса Шмелева с детьми, Антон Сайко, врач-педиатр, наблюдавший за ребенком. Лита не стремилась к тому, чтобы двери ее дома гостеприимно распахивались перед новыми людьми. Она почувствовала, что в какой-то степени стала консервативной и закрытой. Улыбка, озаряющая ее лицо, чаще служила маской для того, чтобы скрыть подлинное внутреннее состояние. Пустота, образовавшаяся в душе после смерти мужа, не заполнилась окончательно. Лита боготворила Жорку, но эта бесконечная любовь имела оттенок горечи. Малыш учился поднимать голову, садиться, держать в руках мяч, подниматься, ходить. Мама смотрела на него с гордостью, огорчаясь оттого, что не может разделять свои чувства с любимым человеком. На глазах происходила целая эволюция: от первой улыбки до первого самостоятельного шага, первого слова «дать». Елена Васильевна с гордостью сообщила новость Лите, едва та переступила вечером порог дома. Конечно, это было настоящее событие! Прошло не так уж много времени, а с маленьким Жоркой произошли значительные перемены. Из беззащитного комочка он превратился в полного эмоций, сил и жизнерадостности человечка. Маленькая копия Мартова с радостью встречала маму после работы. Он с визгом бросался ей навстречу, и та подхватывала малыша на руки. Целовала, прижимала к себе теплое, родное, нежное создание. И каждый раз подсознание возвращало туда, где глубоко засела мысль: «Никогда тебя не обнимут крепкие, надежные руки отца…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/roschina_nataliya/prizrak-schast-ya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити